

Три дня спустя.

Ши Юньнань завершил первый вариант дизайна нефритового ожерелья. Взглянув на уже рассветевшее небо за окном, он потянулся, снимая усталость, и направился в соседнюю комнату.

Дверь в спальню была приоткрыта — видимо, Ло Линшэн специально оставил её для него.

После того как они признались в чувствах, Ши Юньнань перебрался в спальню Ло Линшэна. Однако его прежняя комната не пустовала — он превратил её в свою мастерскую.

Когда Ши Юньнань осторожно вошёл, Ло Линшэн как раз пересаживался с кровати в коляску.

Увидев лёгкие тени под глазами возлюбленного, он неодобрительно нахмурился: — Ты не спал всю ночь?

— Не совсем. Под утро, около пяти, вырубился у себя на кровати.

Но в полудрёме ему пришла идея доработать деталь ожерелья, и он снова принялся за работу.

В руке Ши Юньнаня оставалась недопитая чашка кофе. Он подошёл ближе: — Доброе утро.

— Сейчас только восемь. Ложись поспи, — ответил Ло Линшэн.

Его утренний голос звучал ниже обычного, с ленивой хрипотцой, невероятно сексуально.

Ши Юньнань обожал этот тембр. Наклонившись, он заметил кое-что забавное.

— Ты уже собираешься умываться?

Кончики его пальцев легко скользнули по подбородку Ло Линшэна, ощущая лёгкую щетину.

Тот схватил его холодную руку: — Что такое?

Ши Юньнань, игриво улыбаясь, продолжил дразнить: — Муженёк, у тебя щетина проступила. Давай я побрею тебя?

— Не хочешь спать? — переспросил Ло Линшэн, всё ещё сжимая его пальцы, пытаясь согреть.

— Сейчас не особо хочется. Когда уйдёшь — тогда вздремну.

Ло Линшэн, внутренне взволнованный просьбой, внешне оставался спокоен: — Как скажешь.

— Отлично.

Они вдвоём вошли в ванную.

Ло Линшэн предпочитал безопасную бритву для более тщательного бритья. Будучи мужчиной, Ши Юньнань знал, как обращаться с инструментами.

Он наложил тёплую влажную салфетку на потемневшую щетину Ло Линшэна, словно выполнял важнейшую миссию: — Господин Ло, начинаю ваше обслуживание.

Ло Линшэн никогда не думал, что будет ждать бритья с нетерпением. В его глазах мелькнул интерес: — Тогда благодарю господина Ши.

— Не за что. Это называется... — Губы Ши Юньнаня скользнули по переносице Ло Линшэна. — Супружеские утехи.

Ло Линшэн позволил ему дурачиться с утра. Хотя выход был назначен на половину девятого, он желал бы, чтобы время остановилось.

Ши Юньнань нанёс пену для бритья на щетину и взял бритву.

Лезвие плавно скользило по чёткой линии подбородка, сбривая тёмные волоски, возвращая безупречность.

Ши Юньнань вытер лицо тёплым полотенцем и гордо поднял подбородок: — Господин Ло, проверьте. Не забудьте поставить пять звёзд.

Ло Линшэн взглянул в зеркало, уголки губ приподнялись: — Господин Ши не требует вознаграждения?

— Конечно требует, — Ши Юньнань кивнул. — Рассчитаюсь утренним поцелуем. Не против?

Ло Линшэн, уставившись на соблазнительные губы, схватил его за шею и притянул к себе.

Ши Юньнань ожидал лишь лёгкого касания, но всё вышло из-под контроля.

Ло Линшэн, внешне невозмутимый, действиями говорил ясно.

Он притянул Ши Юньнаня к себе, одной рукой удерживая его за шею, вынуждая наклониться для поцелуя.

Другая рука обхватила талию, усадив его на свои бёдра, лишая возможности отстраниться.

После той ночи признания прошло почти две недели, и Ло Линшэн сознательно избегал близости по простой причине.... он боялся потерять контроль.

Как сейчас.

Горячее дыхание смешалось, прерываясь страстными стонами, сводя с ума.

Ши Юньнань невольно пошевелился, и Ло Линшэн впервые издал сдавленный стон.

В следующую секунду он в наказание укусил его за нижнюю губу и ослабил хватку: — Не дёргайся.

Ши Юньнань замер на мгновение, затем неосознанно потёрся носом о его нос: — Ло Линшэн, у тебя... встал?

«...»

— Как думаешь? — хрипло ответил Ло Линшэн.

Из-за его состояния в некоторых аспектах Ши Юньнаню приходилось брать инициативу на себя.

Ло Линшэн не был распущенным. Если возлюбленный не заводил разговор об этом, он не торопил события.

Все эти годы он привык подавлять свои чувства.

Сейчас ему было достаточно просто быть с Ши Юньнанем, не торопя моменты близости.

Ши Юньнань ничуть не чувствовал себя пойманной добычей — напротив, самодовольно усмехнулся.

Возбуждать своего возлюбленного было особым удовольствием, не требующим словесных

похвал.

— Ло Линшэн, подожди меня ещё немного. — Ши Юньнань подавил лёгкое волнение в теле.

— Мм?

— В ту ночь я действовал спонтанно, но раньше ни с кем такого не пробовал... — тихо признался он.

С характером Ло Линшэна тот вряд ли согласился бы подчиняться.

Ши Юньнань не боялся экспериментов, но ограниченная подвижность партнёра была фактом. Даже если он временно возьмёт инициативу на себя, стоило подготовиться, чтобы избежать дискомфорта.

Ло Линшэн прервал его: — О чём ты?

Ши Юньнань отбросил несерьёзные мысли и открыто заявил: — Ты мне очень нравишься, и я хочу этого с тобой. Но мне нужно подготовиться, не торопи меня.

А то вдруг устану на полпути — будет неловко.

«...»

Услышав это, Ло Линшэн импульсивно поцеловал его в шею.

Он глухо вздохнул, смесь покорности и удовольствия: — Понял. Не буду торопить.

В дверь постучали: — Глава, вы поднялись? Уже время.

— Иду.

Ло Линшэн отпустил Ши Юньнаня, собравшись: — Раз уж мы умылись, позавтракаешь перед сном?

— Ага.

Спустившись на лифте, они увидели Сяо Цзиньюй за столом, допивающего молоко. Опустив кружку, он оставил над верхней губой белые «усики».

Редко видя Ши Юньнаня за завтраком, малыш тут же подскочил: — Дядюшка, доброе утро!

— Доброе, — Ши Юньнань привычно потянул его за щёчку.

«...»

Полностью проигнорированный Ло Линшэн позвал: — Цзиньюй.

— Дядя тоже доброе утро.

Без прежнего энтузиазма, даже с оттенком пренебрежения.

Хм!

Дядя всё время забирает дядюшку по вечерам, я уже сто лет не слышал сказок на ночь!

Сяо Цзиньюй потянул Ши Юньнаня к столу: — Дядюшка, сегодня вкусные яичница и сосиски!
И твоя любимая рыбная каша!

Ло Линшэн, вновь оставшийся в стороне, с тенью досады последовал за ними.

Ши Юньнань, раздражённый «усиками», не выдержал: — Не дёргайся, вытру молоко.

Он взял салфетку, бросив многозначительный взгляд на Ло Линшэна: — Никогда не думал, что стану мастером по бритью.

Сяо Цзиньюй испуганно уставился на него: — А? Дядюшка, у меня борода выросла?

— Нет, твоя белая борода — ненастоящая.

— А чью ты брил?

— Твоего дяди.

Малыш с подозрением посмотрел на Ло Линшэна и с важным видом заявил: — Дядя такой большой, а сам бриться не может? Вот хлопот с ним...

«...»

Ло Линшэн впервые так явно ощутил пренебрежение племянника. Похоже, под защитой Ши Юньнана тот совсем распоясался.

Ши Юньнань переглянулся с подошедшим дворецким, и оба улыбнулись.

Ло Линшэн не стал строжиться при возлюбленном и лишь напомнил: — Цзиньюй, завтракай быстрее, а то опоздаешь в садик. Все увидят, как тебя ставят в угол.

— А-а!

Сяо Цзиньюй запихал в рот оставшуюся яичницу и забормотал: — Я пошёл! Дядюшка, да свидания!

Снова забыв про родного дядю.

Ши Юньнань проводил взглядом малыша, тащившего дворецкого за руку, и повернулся к невозмутимо завтракающему Ло Линшэну: — Ты же не всерьёз соперничаешь с ребёнком?

— Не соперничаю.

...Конечно, нет.

Ло Линшэн солгал, зачерпнув каши.

Без «соперника», отвлекавшего внимание Ши Юньнана, завтрак казался вкуснее.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129496>